

— Угх... — я издал вялый стон, лежа в позе, которую можно было назвать только неловкой.

Я лежал, раскинув руки и положив голову на пол. Тем временем мои ноги покоились на троне. Хотя я не мог отрицать, что стон имел какое-то отношение к моей неловкой позе, но это никоим образом не было основной причиной.

— Что-то случилось, Юки-сама? — Лейла, заметившая мою позу, подошла ко мне, чтобы выяснить причину моего поведения.

— Ох, привет Лейла. — я вытянул шею приветствуя ее и протянул ей книгу, которую приобрел в городе. Все мои попытки разобраться с ее содержимым ни к чему не привели. — Все дело в этой чертовой книге.

— Неужели, это книга о магических контурах?

— Да, именно так.

Создание Дзайэна далеко продвинуло меня. Окрыленный успехом, чтобы усилить его еще больше, я сразу же принялся за исследование магических контуров, только для того, чтобы получить пощечину от реальности. Энтузиазм это хорошо, но он совершенно не помогал заполнить дыры в моих знаниях. Другими словами, я все еще не понимал того, чего не понимал с самого начала. Три книги, связанные с магическими контурами, которые я купил, были помечены, как содержащие элементарные, промежуточные и продвинутое знания соответственно.

Я естественно начал с самого легкого из трех, но даже это, очевидно, было далеко за пределами того, что я мог понять. Даже книга по элементарным знаниям, казалось, предполагала, что читатель уже в какой-то степени владеет предметом. Конечно, я буквально ничего не знал о теории магии. Не было никакого смысла изучать ее, учитывая то, что я мог создать любое явление, просто представив его. Но теперь, это имело неприятные последствия. Моя попытка превратить Дзайэн в символ бедствия, в меч, печально известный своей подавляющей силой, привела меня к бесконечному замешательству.

— Хотите, чтобы я научила вас? — но когда я уже был готов сдаться, Лейла протянула руку сквозь тьму и предложила мне спасение.

— Погоди, ты знаешь, что это такое? — я немедленно оторвался от земли, огонь в моих глазах вспыхнул снова.

— Да. — ответила она. — Мои знания магии подобного рода, были именно тем, что я использовала в прошлом, чтобы заработать на хлеб.

— Тогда, буду премного благодарен. — я с улыбкой принял предложение горничной.

* * *

— Вы помните, чему я учила вас о современных магических техниках, милорд? В частности, методы, с помощью которых они активируются.

— Ухххх... — я немного помолчал. — Думаю, это было что-то вроде... Песнопение создает контур для заклинания, а затем в него вливается мана, завершая его?

— Совершенно верно. Магические контуры используют буквы и узоры, изображая тот же контур, который заклинатель обычно строит песнопением. И как любой другой контур, вливание в него маны завершает его и превращает в заклинание, — сказала Лейла. — Если сравнивать это с изначальной магией, к которой вы так привыкли, то рисование магического контура ничем не отличается от формирования образа заклинания в вашем сознании.

— Вау, после твоих объяснений все кажется таким понятным. Почему же, читая эти книги, все кажется таким сложным?

«Господи, да я с самого начала, должен был просто спросить Лейлу. К черту книгу.»

— Это было сделано для того, чтобы отпугнуть простых людей от изучения магии. — сухо ответила горничная. — Магия — это мощное оружие и ее легко скрыть. Те, кто обладает властью, требуют, чтобы магические тексты были сформулированы так, чтобы те, у кого недостаточно знаний в этой области, не могли их понять. Однако это не относится к демонам, поскольку мы рассматриваем магию как фундаментальное умение, которому должны научиться все представители нашего вида.

«Другими словами, чрезмерно усложненные учебники являлись, способом правительства регулировать распространение магических знаний. Хах... полагаю, это похоже на то, как те, кто господствовал в период Сэнгоку[1] в Японии, конфисковали бы мечи в массовом порядке, чтобы гарантировать, что их правление останется стабильным.»

Авантюристы и люди, работающие в других подобных профессиях, все еще имели доступ к магии и передавали свои знания о ней своим сверстникам, но для властей это не было проблемой. Они знали, что авантюристы опасны; зачастую, они были до зубов вооружены всевозможным оружием. Гораздо больше, правящий класс опасался перспективы того, что оружие останется скрытым. То есть они не хотели беспокоиться о том, что на них кто-нибудь нападет, даже если у них не будет никакого видимого оружия.»

«Да ууж... я понимаю, почему они этого не хотят.»

— Как я уже говорила, каждый магический контур можно разделить на несколько отдельных

контуров. — сказала Лейла. С этими словами она начала рисовать на доске, которую я изначально купил, чтобы Илуне было легче учиться. — Начнем с простого примера — заклинание огненного шара. Три контура, составляющие контур огненного шара, реализуют функции, позволяющие заклинателю создавать огненный шар, устанавливать контроль над ним и запускать его. Так же нетрудно произвести некоторые изменения в контуре, которые позволят либо повлиять на траекторию его полета, либо изменить его форму.

К тому времени, как Лейла закончила говорить, она нарисовала на доске целую диаграмму. Магический контур, начертанный демонической служанкой, имел точно такую же конструкцию, которую она описала. Он состоял из нескольких меньших контуров, которые соединялись в одно целое.

— Уххх... вау. Должен сказать, я впечатлен тем, как много ты знаешь обо всем этом.

— Это только основы. — усмехнулась она. — Должна сказать, Повелитель Демонов-сама, что эта ваша доска весьма удобна. Настолько, что я начинаю жалеть о том, что в прошлом мне не с кем было работать.

Итак, занятия мисс Лейлы по магическим контурам продолжались. Все магические контуры, которым она меня учила, были очень похожи на первые. Все они были составлены из меньших контуров, которые можно было объединить в одно целое. Однако все они были безвредными.

«Похоже, магические контуры нельзя активировать, если полностью не нарисовать их за один раз. Два контура соединились вместе, прежде чем маркер оторвался от доски. Полагаю, это означает, что я должен заставить свою ману циркулировать по моему телу, прежде чем использовать Изначальную магию. Однако, в отличие от изначальных заклинаний, магические контуры должны были оставаться довольно мелкими. Они должны быть как можно компактнее, в противном случае, магической энергии будет трудно течь через них.»

— Подожди. Магические контуры должны располагаться только на плоских поверхностях или возможно где-то еще?

— Что?

— Ну, не обязательно же все это должно происходить в одной плоскости, верно? Разве ты не можешь поместить разные части контура на разных местах улучшаемого предмета?

«Идея, которую я имел в виду, состояла в том, чтобы вырезать магический контур на трехмерном объекте, как это было бы в программке, позволяющей делать модели. Это позволило бы схеме оставаться довольно компактной даже с большим магическим алгоритмом. То есть, это устранило проблему потока маны без ущерба для сложности заклинания.»

— Ну, видишь ли... — я начал объяснять ей свои мысли, но оборвал себя, прежде чем слишком глубоко углубился в дебри. — Вообще-то, знаешь, неважно. То, что я придумал, супер

очевидно, поэтому я уверен, что кто-то уже пробовал и потерпел неудачу, так что да. Забудь.

Я ждал ответа горничной, но его не последовало.

— Ээй, Алло? Лейла? Земля вызывает Лейлу, она здесь? — я пытался позвать ее, чтобы она пришла в себя.

Только после этого, она внезапно очнулась от своих грез, но то, что она сделала дальше, казалось, полностью разрушило мое беспечное впечатление о ней. Она схватила меня за руку и заговорила возбужденным тоном:

— Это невероятная идея, господин! Я верю, что вы, только что совершили величайший прорыв в изучении магии современной эпохи!

— Уууух... ладно?..

— Все, кто изучал магические контуры, всегда считали, что плоская поверхность необходима, но это предположение не имеет под собой почвы. Метод, который вы описали, именно то, что нужно, чтобы увеличить сложность каждого заклинания, не требуя при этом снижения способности полученной схемы обрабатывать магическую энергию! Простите, господин, но мне нужно откланяться! У меня есть кое-что, чем я должна немедленно заняться!

— Л-ладно?..

Как только я дал согласие, Лейла помчалась к себе в комнату.

— Хотя мне бы очень хотелось, чтобы ты, хотя бы закончила этот урок...

[1] Период Сэнгоку (яп. 戦国時代 сэngoку дзидай, «Эпоха воюющих провинций») — период в японской истории со второй половины XV до начала XVII века.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/557699>